

Закончив свои дела с этими двумя, Вальдемар попрощался с ними и отправился на охоту на троглодита. Как и сказала ему Лилиан, он нашел рисующего Германа в изолированном месте оранжереи. В качестве модели пиктомант выбрал величественное растение - трехметровую форму жизни с доспехами из прочной черной коры, зелеными листьями, греющимися в свете хрустальной лампы, и уходящими в землю сильными корнями.

Это было дерево.

Настоящее дерево, а не гигантский гриб.

— Я первый раз такое вижу, — признался Вальдемар, подходя к троглодиту. Большинство деревьев вымерли, когда исчезло солнце, так как им, чтобы выжить, нужен был свет и тепло. Те немногие, что выжили под землей, либо росли в особых лесах, питаемые люминесцентными кристаллами, либо были алхимически модифицированы, чтобы жить под землей. — Как это называется?

— Дуб, — ответил Герман, все еще с кистью. Вальдемар заметил, что вместе со своими инструментами художника он принес два холста, один, над которым он работал, и чистый. И... Троглодит использовал стопку книг, как опору, чтобы сидеть. — Вид... давно вымер... но мастер Эми воссоздала его с помощью биомантии. Она... сейчас занимается птицами.

— Я надеюсь увидеть их собственными глазами. — Вальдемар взглянул на холст троглодита, и, к своему удивлению увидел, что Герман скопировал дерево в реалистичном стиле, а не в странном геометрическом стиле, который он использовал в своей мастерской. Призыватель также заметил в пигментах следы магии крови. — Ты смешал немного своей крови с краской.

— Рядом с... корой дерева. — Герман прижал кисть к черному пигменту. — Смотри.

Быстро, как змея, поражающая свою добычу, троглодит разрезал свою картину, нацелившись на конец ветки. К удивлению Вальдемара, одна из веток дуба упала на землю.

— Это простейшее использование... пиктомантии, — объяснил Герман, пока Вальдемар осматривал упавшую ветку. Порез был чистым, как будто невероятно острое лезвие без сопротивления прорезало кору. — Используя свою собственную кровь... и кровь цели... я улавливаю сущность и форму живого существа... чтобы издалека его изменить.

— Это впечатляет, — признал его коллега-ученый. — Но, любой заклинатель мог бы добиться аналогичного результата с помощью заклинания телекинеза.

— Да... но ему нужно было бы быть рядом. Как только картина идеально передаст... сущность существа... расстояние становится иллюзией. Я мог бы срубить это дерево... с другого конца света.

Вальдемар признал, что это действительно все меняло. Кровь работала, устанавливая симпатическую связь между множеством существ, позволяя одному влиять на другое. Даже пространственная магия или заклинания, связанные с предметами, обычно работали при смешивании крови и души с неодушевленными предметами или участками земли. Вальдемар подозревал, что заклинание телепортации лорда Оча использовало алые лей-линии, пересекающие его крепость, как способ «путешествовать» между двумя точками, точно так же, как два Земляных Рта создавали ворота.

Но, чем большее расстояние отделяло колдуна от цели, тем слабее магия. Вот почему призыв был чрезвычайно сложным искусством. Создание связи с сущностью из другого мира требовало для работы большой магической поддержки, от определенных геометрических массивов до глубокого знания цели. И, даже тогда это было возможно только потому, что большинство призванных существ для создания временного тела использовали магическую энергию колдуна.

Если пиктомантия работала, используя картину в качестве посредника для обхода физического расстояния, то пиктомант мог поразить цель всей силой заклинания из любого места. Хотя, учитывая, что это не было известно, как метод убийства, Вальдемар предположил, что пиктомантия должна сталкиваться с серьезными ограничениями. Портрет, вероятно, должен был почти идеально отображать цель и не мог обойти ее магическую защиту.

Герман отдал свою кисть Вальдемару, который отрезал еще одну ветвь картины. На этот раз настоящее дерево не пострадало. — Понятно, — сказал призыватель. — Заклинание работает только с пиктомантом, который смешал свою кровь с пигментами. Тебе для картины также нужна кровь жертвы?

— Нет... но это значительно облегчает задачу. Пиктомантия может многое другое... захватить душу... заточить дух... создать карманное измерение... влиять на человека издалека... и даже наделить образ даром жизни. — Герман кашлянул и откашлялся. — Извини.

— Ты борешься с нашим языком?

— Да, — признал Герман. — Мы, троглодиты, используем... запах и визуальную информацию... для общения. Наши голосовые связки недоразвиты, и... Я все еще изучаю ваш язык. Я знаю правильный звук, но мой разум изо всех сил пытается... связать его с буквами.

Если троглодиты для разговора использовали визуальные подсказки, это, вероятно, объясняло его склонность к пиктомантии. — Мы могли бы использовать язык жестов, если хочешь, — сказал Вальдемар. — Я изучил основы.

— Это... хорошо... но мне нужно овладеть... речью. — Герман несколько секунд массировал горло, а потом снова заговорил. — Тебя ко мне послал Лорд Оч.

— Да, об этом... — Вальдемар смущенно почесал в затылке. — Я уверен, что ты исследуешь что-то очень интересное, но я работаю над чем-то очень сложным и трудоемким. Без обид, но я бы

предпочел сосредоточиться на собственном проекте.

— Я слышал об этом. Ты пытаешься... доказать существование другого мира... под названием Земля. Твой дед... произошел оттуда.

Очевидно, слухи о деятельности Вальдемара распространились. Он задавался вопросом, кто виноват - Лорд Оч или Рыцари Фолианта. — Я полагаю, ты тоже думаешь, что это дурацкая затея? — догадался призыватель. — И что я должен перейти к другому проекту?

Но, к его удивлению, троглодит покачал головой. — Я... на самом деле, нахожусь в таком же поиске.

Ой? Это привлекло внимание Вальдемара. — Насколько похоже? — спросил он, прежде чем соединить точки. — Это имеет какое-то отношение к... той штуке внутри твоей картины?

Увидев это, некромант не мог выбросить из головы изображение этой странной фигуры в капюшоне. Изображение отпечаталось в его мозгу, и он отчетливо помнил каждую деталь. Странные, чужеродные цвета под капюшоном, кружащиеся щупальца...

Образ был живым. Вальдемар был в этом уверен.

— Да... и... это может тебя беспокоить. — Герман встал со своего места с книгами, и передал одну из них Вальдемару. — Смотри...

На первый взгляд книга представляла собой стандартный портфолио для живописи, каталог произведений искусства, воспроизводящий оригиналы. Вот только Вальдемар никогда ничего из этого не видел, и у всех у них было что-то общее.

На первый взгляд, снимки различались по стилю и тематике. Некоторые следовали художественному стилю Танец Смерти, который в первые дни некромантии был повальным увлечением, показывая изображения Смерти, посещающей вечеринки нежити или отталкиваемой могущественными магами. Другие были очень подробными изображениями ворот замка или улиц с открытыми дверями домов. Еще один показывал в аллегорическом стиле знаменитое убийство Суртра Нифлсона, генерала темных эльфов, который почти поработил все человечество, в первые дни нисхождения.

Столько разных произведений искусства, но это "существо" появилось на каждом из них.

Иногда фигура в капюшоне так хорошо пряталась, что Вальдемару требовалось несколько минут наблюдения, чтобы ее заметить. В одном случае загадочное существо появилось среди гостей банкета, затерявшись в толпе. В другом оно появилось на пороге дома, но когда Вальдемар заглянул в открытую дверь, он увидел лишь слабый проблеск земли из песка с угольно-черным солнцем. Независимо от того, выглядывал ли он незаметно через трещину в

стене замка или открыто стоял на переднем плане картины, он всегда где-то прятался... наблюдая за зрителем.

Когда Вальдемар закончил изучать портфолио, Герман дал ему другую книгу под названием «Сказки незнакомцев» и открыл отдельную главу. В книге, которая была не столько исследовательской работой, сколько сборником историй, упоминался список случаев появления этого странного существа.

Одна история рассказывала о знаменитом художнике Арнольде Витруске, одном из личных героев Вальдемара, и о его секретной коллекции картин, которую инквизиторы сожгли дотла, чтобы не выпустить на всеобщее обозрение. Другая включала секретное анонимное интервью артистки, подробно рассказывающей о своей «музе» в капюшоне и о том, как много это для нее значит. Самая жуткая история описывала случай, когда сумасшедший убил четырнадцать человек, чтобы использовать их кровь для своего великого произведения, мрачной фрески, на которой фигура в капюшоне занимала центральное место. Художник нанес последний штрих собственной жизнью.

— Ученые древности называли его... Безмолвным Королем, — объяснил Герман. — Он появляется на готовых картинах или фресках... вдохновляя художников на видение... страны с черным солнцем. Я подозреваю, что он... исходит из другого плана существования... и не может должным образом проявиться в нашем.

— Это Чужеземец, — догадался Вальдемар, продолжая читать и чувствуя себя не в своей тарелке.

— Все сущности, которые существуют... вне мировоззрения Церкви Света... считаются Чужеземцами. Они не... единая группа. Спиральные, которым я поклоняюсь... не имеют ничего общего с Матерью Всего или... Ночным Странником... но Церковь называет их всех Чужеземцами... потому что она не может их объяснить.

«По крайней мере, этот, похоже, не ест души на завтрак», — подумал Вальдемар. Но, все же, с этими жуткими созданиями нельзя было шутить. Об этом Безмолвном Короле ходили десятки историй, одни - зловещие рассказы об убийствах и самоубийствах, другие - загадочные истории о необъяснимых происшествиях или тайной жизни известных художников.

— Лорд Оч знает, с чем ты имеешь дело? — спросил Вальдемар.

— Лорд Оч видит ценность... в моих исследованиях.

— Это... интересно, — признал Вальдемар. — Но, я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне.

— Продолжай читать.

Вальдемар последовал совету и читал, пока не достиг очень необычной истории.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1737722>